

„Дон-Кихот“

в Молотовском театре оперы и балета



Постановка «Дон-Кихота» принесла нашему Молотовскому театру большой и в значительной степени заслуженный успех. Этим спектаклем театр доказал, что он имеет не только формальное право, но и право по существу называться театром оперы и балета. Именно с «Дон-Кихота» можно считать, что у нас есть настоящая балетная труппа, с танцовщиками разного качества и характера, но такими, которым по плечу настоящий танцевальный спектакль.

«Дон-Кихот» Минкуса не принадлежит к числу тех произведений, которые составляют славу русского балета. Это произведение периода до балетов Чайковского, произведение старой школы, где музыка играет лишь подсобную роль, где даются отдельные музыкальные номера для танца. Лишь с Чайковским пришла в балет та симфоническая музыка, которая дает стройное музыкальное оформление балета, создает его композиционную цельность. Но балеты Минкуса, и в частности «Дон-Кихот», обладают легкой, ритмичной и хоть не очень-то содержательной, но удобной для танца музыкой, дающей широкие возможности для постановщика и для актера.

Не следует в сюжете, в либретто «Дон-Кихота» искать связей с тем великим произведением Сервантеса, из которого взяты имена основных действующих лиц. И Дон-Кихот, и Санчо-Пансо в балете лишь именами напоминают свои прототипы. Да они и не являются основными танцующими персонажами. Они лишь едва-едва связывают действие балета, развивающегося скорее, как яркий дивертисмент.

В этом последнем плане балет поставлен красочно и живо. Оформление спектакля, работы художника В. Людмила, создает общий веселый, праздничный тон. Это особенно сказывается во второй картине (набережная в Барселоне), где яркость оформления не переходит в пестроту и где интересна и декоративная живопись. Впрочем, можно сказать, что художнику удалось почти в равной мере оформление всех картин, за исключением не вполне удавшейся первой (пролог—комната Дон-Кихота). Интересны и богаты костюмы, дополняющие общую картину жизнерадостности спектакля.

Дирижер засл. арт. А. Людмила умело и уверенно ведет оркестр.

Балетмейстер Г. Язынский поставил «Дон-Кихот» пышно и, если не выдерживая во всем единства стиля, то, во всяком случае, постановка его добросовестна, в ней много любопытных моментов и удачно разработанных танцев. Нам кажется удавшимся высокий темп спектакля, особенно во второй и третьей картинах, непрерывность сценического действия. Хорошо поставлены танцы последние и тореадоров во второй картине, танцы в последней картине. В них чувствуется достаточно сильный, становавшийся, странный кордебалет. Приятным было выступление в последнем акте группы учеников Молотовского хореографического училища. Легко и мило исполняли они свои танцы, показывая зна-

На снимке: арт. А. Бабанин (Базиль) и арт. А. Кокурина (Китри) в балете «Дон-Кихот»

чительные успехи хореографического трюпажа.

В лице балерины А. Кокуриной, исполняющей роль Китри, и А. Бабанина, исполняющего роль возлюбленного Китри широльника Базиля, театр приобрел, несомненно, талантливую балетную пару. Кокурина обладает очень приятной внешностью, изящными артистическими манерами, мимикой. Она легка в движении, устойчива на поске. Танец ее выразителен, прыжок плавен и красив. Хороший танцовщик—Бабанин, который является в то же время умелым, чутким партнером. Эта пара бесспорно стоит в центре спектакля, все время удерживает на себе внимание зрителя и производит весьма выгодное впечатление.

Прекрасно исполняют Кокурина и Бабанин свой заключительный дуэт (па-де-де), в котором оба они обнаруживают серьезное техническое мастерство. Вариации Китри здесь, как и в третьем акте, в сцене сна Дон-Кихота, Кокурина исполняет с большим блеском, точностью. То же можно сказать и о Бабанине с его уверенным и точным классическим прыжком.

Среди других танцоров выделяется Н. Чайванова, грациозно и увлекательно исполнившая роль уличной танцовщицы. Хорошую пару подруг Китри дают своим исполнением В. Прайс-Михайлова и Т. Кушлева. Очень подвижен и горлч М. Шовин (Эснада), особенно в танце вместе с С. Рудиной (Мерседес).

Из исполняющих актеров наибольшее внимание привлекают Л. Вишняков (Дон-Кихот), который своим поведением на сцене, нелестностью движений, отвлеченностью от окружающей обстановки как-то напоминает образ великопного и дальнего из романа; А. Любченко, создающий комический образ Санчо-Пансо.

Уже одно перечисление участников спектакля (речь идет о первом составе) говорит о наличии в нашей балетной труппе серьезных сил. «Дон-Кихот», спектакль, где упор сделан постановщиком на характерный танец и где классический танец стоит на втором плане, является спектаклем удачным. Следует пожелать театру дальнейшей работы над классическим танцем, что позволило бы ему в дальнейшем обратиться и к балетам Чайковского.

С. ГИЦ.